Не знаю, как долго я там просидела, но в конце концов мне удалось вырваться из оцепенения.

С маленькой рубашки капало, и я была почти уверена, что это не только вода, оставшаяся от стирки.

Мои глаза болели, мой топ был немного влажным, а мой нос... ну, в любом случае, я заставила себя успокоиться. Я не могла провести всю ночь, жалея людей, которых больше нет.

Я привела себя в порядок и закончила стирку.

Вся взрослая одежда отправилась в мою сумку, кроме детской... Я оставила её в стороне. Я не хотела брать ничего из неё, и я не могла придумать никакого способа, куда бы их можно было использовать. Было бы лучше использовать взрослую одежду в качестве основного материала.

Как только я закончила, я вернулась в предыдущие комнаты, и в каждой из них я собрала останки, затем поместила их все в каменный контейнер и сожгла их, превратив людей, которыми они когда-то были, в пепел, прежде чем собрать то, что осталось, и поместить их в один кувшин.

Я не знала, как люди здесь относятся к мёртвым, но меня беспокоило, что если я этого не сделаю, то некоторые женщины, спящие в соседней комнате, будут одержимы останками этих людей, даже если им придётся найти кости тех, кто им был дорог.

У нас не было на это времени.

Кости более чем ста человек посметились в один большой сосуд. Хотя кувшин был огромным, выше меня и шире моих вытянутых рук, он всё же был единственным кувшином, который помещался в этих комнатах.

Честно говоря, я полагала, что останков будет гораздо меньше, но даже кости, превращенные в пепел, всё равно занимали удивительное количество места.

Закончив, я украсила гигантскую урну, изобразив на её поверхности всевозможные цветы, какие только могла придумать.

Я не знала, уместно ли это, но оставить всё как есть было бы слишком.

С другой стороны, поскольку останки, погребённые внутри этой гигантской вазы, были в основном мужскими, не лучше ли было бы вместо цветов выбрать что-то мужское? Для этого мира такие вещи, вероятно, это было оружие?

Но все они были убиты в результате насильственных действий, так что это, вероятно, было бы

не совсем уместно. Особенно учитывая, что большинство из них, скорее всего, были мирными людьми. Крестьяне и ремесленники, купцы и администраторы.

Вздохнув, я положила вазу в сумку, каким-то образом растянув её, что она вместилась туда

[Прости, Алисия, что заставила тебя пройти через всё это.]

[Те люди были плохими, да?]

[Да. Наверное, так и есть.]

[А как насчёт тех, кого ты оставила в живых?]

(Что?)

[Я не знаю. В конце концов, они всего лишь дети.]

[Но что, если они снова сделают что-то плохое?]

[Тогда они должны быть наказаны.]

[Разве они не должны быть наказаны за то, что уже делают плохие вещи?]

[Да, наверное, так и есть.]

Но на самом деле у меня были другие мысли. Я не могла сказать, какое наказание они получат. Поскольку они были бандитами, обычно их казнили или приговаривали к рабству.

Однако оба варианта разрушали весь смысл сохранения их жизней.

(Но это правда, что они, вероятно, помогли уничтожить немало жизней. Вернее, жизни всех, кого насильно привезли в этот особняк.)

Мне вовсе не хотелось узнать, какова будет их судьба. Хотя было бы неплохо, если бы была какая-то уступка из-за их возраста, преступления, которые они, очевидно, совершили, были довольно серьёзными.

Эх

Сейчас лучше было просто сосредоточиться на настоящем, а не на неопределённом будущем.

Убедившись, что я ничего не забыла в этих комнатах, я поднялась на первый этаж.

Поскольку я приведу женщин в тронный зал этого ублюдка, чтобы они немного позагорали, приоритетной задачей было убедиться, что это безопасное место.

Я обошла вокруг и осмотрела стены и оставшиеся фрагменты потолка. Положив руку на расколотый камень, я расплавила камень так, что, несмотря на его грубый внешний вид, он вряд ли рухнет без приличного количества силы.

После этого я вернулась туда, где были все остальные.

Вид из больших открытых окон был всё ещё темен, хотя, если я правильно рассчитала, скоро будет рассвет.

Ни у кого не было одеял, и не было ничего, чтобы блокировать рассеивание тепла из комнаты, но, к счастью, в этой комнате было достаточно тепло, благодаря огромному количеству людей. Все жались друг к другу, чтобы сохранить тепло своего тела с младенцами внутри.

Судя по тому, что я видела, здесь не было ни одного человека, который чувствовал бы себя неуютно в этой странной обстановке, но скорее всего это было потому, что они привыкли так жить.

Группы жмущихся друг к другу людей выглядели так же, как группы, которые были вместе для изучения здания. Скорее всего, эти группы были самыми близкими друг к другу людей.

Что ж, наверное, хорошо, что у них есть люди, которым они могут безоговорочно доверять.

Я вынула всю кухонную утварь и посуду, а затем принялась за завтрак.

Сегодня будет овсянка.

Мне нравилось есть её время от времени в прошлой жизни.

С большим количеством ягод… и ещё мёдом.

Собственно говоря, именно такую я и собиралась сделать.

К счастью, овсянку легко готовить. Бросить расплющенный овёс в кастрюлю с водой и дать ему закипеть, а затем добавить всё остальное.

В горшок было добавлено много-много мёда, и я нарезала все виды свежих фруктов на кусочки размером с один укус и смешала их в миске с различными ягодами.

Люди постепенно просыпались.

— Те, кто проснулся, пройдите три круга по комнате. Вам всем нужно набраться сил, прежде чем мы вернёмся в деревню. Завтрака не будет, пока вы этого не сделаете.

Поскольку мои рассуждения были разумны, сонные женщины сделали так, как я и просила, и даже разбудили своих самых близких друзей.

Комната была довольно большой, примерно в два раза больше школьного спортзала, но всё же три круга - это не так уж много. Большинство детей могли бы бегать кругами, не говоря уже о том, чтобы просто ходить. Некоторым даже приходилось полагаться на других, чтобы они помогли им преодолеть дистанцию.

Если они будут слабы, то дневной поход обратно в деревню по мягкой и неровной местности будет настоящим кошмаром. Если бы я осознала их атрофию в первый же день, мы могли бы уже добиться значительного прогресса.

Но жалеть о таком - это ещё не значит делать всё лучше. Всё, что я могла сделать, - это убедиться, что с этого момента все будут делать то, что нужно.

С другой стороны, хотя все и выглядели довольно усталыми, а у некоторых из них дрожали ноги, когда они добрались до кухонного стола, когда они наконец сели за еду, они ели с удвоенной энергией. Похоже, что в этом упражнении было какое-то дополнительное преимущество.

— Итак, проведя кое-какие расследования, я должна сделать несколько заявлений.

После того, как все закончили есть и отдыхали на полу или в наполненных ваннах, я начала говорить, привлекая внимание.

— Во-первых, хорошая новость! Возможно, вы знаете, что вчера одна из групп была наверху и получила удовольствие от... солнечных ванн.

Откровенно говоря, само это слово раздражало меня, и мои недавно родившиеся предрассудки заставляли меня содрогаться при одной мысли о наслаждении чём-то столь же зловещим, как солнечный свет. Но тот факт, что это было приятно, если ты не вампир, был фактом, и стоять на пути чего-то, чем эти люди могли легко наслаждаться, было плохим настроем.

Сама эта идея задела их всех за живое, и даже те, кто наслаждался своим временем наверху, говорили остальным, как это здорово.

(Солнечный свет, да? На самом деле я никогда не видела восход солнца своими глазами. Похоже, я никогда не получу удовольствия от этого.)

Это было нечто такое, о чём я никогда особо не задумывалась и даже не заботилась. Я была замкнутым человеком и никогда по-настоящему не думала о том, чтобы наслаждаться солнечным светом на своём теле, но теперь, когда я была не в состоянии сделать это...

— Ха-а-а. Неужели это действительно так хорошо? Вы действительно хотите утопить себя в солнечном свете, пока ваша кожа не сгорит до хрустящей корочки?!

Прежде чем я успела это осознать, эти слова слетели с моих губ.

— А, м-м-м, извините. Мне не следовало этого говорить.

То, что я сказала, было неправильно, поэтому я сразу извинилась

[Я не жалею о потере своего тела, Скарлет. Даже если у меня нет собственных конечностей, чтобы двигаться, я всё равно не возражаю, если буду вместе с тобой.]

[Спасибо, Алисия. Я счастлива, что ты со мной. Ты тоже, Кларет.]

— Хозяйка...

Некоторые женщины выглядели так, словно хотели что-то сказать, но я прервала их и продолжила свою речь.

— В любом случае, чтобы вам, ребята, всё понравилось, я решила, что мы увеличим размер групп и позволим всем провести некоторое время наверху в комнате без крыши. Согласны?

Воздух наполнился радостными криками и возбуждением. Похоже, большинство из них с нетерпением ждали этого момента.

— Мы пойдём в том же порядке, что и раньше, но тремя группами. Надеюсь, что сегодня все смогут приятно провести время.

Раздались ещё более радостные возгласы, и довольно много людей начали говорить друг с другом о том дне, который они теперь с нетерпением ждали.

— Ещё кое-что... мы оставим это на потом. Я думаю, что вы все заслуживаете шанса получить удовольствие! Могут ли первые три группы собраться вокруг меня?

Хотя мои слова прозвучали немного зловеще, волнение тут же овладело ими.

Первоначально я собиралась объявить новость о мёртвых, но когда дело дошло до этого, то сразу же говорить такие плохие новости было совершенно контрпродуктивно. Новости могут подождать до тех пор, пока они не повеселятся.

Тусклый пурпурный свет пробивался сквозь увеличенные окна в задней части комнаты.

Все наслаждались хорошей, горячей ванной после того, как покрылись пылью из комнаты наверху.

Держать всех в безопасности в комнате, заполненной битыми каменными плитами весь день, было удручающе трудно, я едва могла отойти на несколько шагов от входа в комнату.

Даже если сверху ничего не могло упасть, земля была завалена разбитыми плитами, которые когда-то составляли части стен и потолка. Я наивно думала, что все просто найдут хорошее место, чтобы лечь и насладиться прикосновением солнечных лучей, но в каждой группе оказалось несколько человек, которые хотели побродить по комнате, исследуя её.

Они балансировали на узких кусках камня, ползали под перекрытиями плит, а некоторые даже пытались взобраться на стены, используя трещины в них как опоры для рук и ног.

Хотя они и были здоровы, я бегала между ними, и заработала себе несколько ожогов.

Но в конце концов я только вздохнула и разрешила им делать то что они хотят. Я не могла понять, почему они хотят делать то, в чём им так долго отказывали.

Я лишь хотела, чтобы эти желания проявились так, чтобы не вызвать у меня паники.

(Ну, по крайней мере, они извинились за это и вскоре перестали так себя вести.)

На ужин было жаркое из сливок, горячее молоко, мягкий картофель и сладкая кукуруза вместе с здоровой дозой овощей.

Если бы только у меня была курица или какое-нибудь другое мясо птицы.

Другие виды мяса птиц или рептилий можно было бы заменить, но тёмное мясо имеет более сильный вкус, который был немного непригоден для кремовых супов.

(Хотя моллюски были бы хороши в качестве альтернативы.)

Если бы у меня был доступ к морепродуктам, это было бы вариантом, но я не видела океана в этой жизни.

(И даже в прошлой…)

Вообще-то я не жила рядом с океаном, так что в этом не было ничего необычного, даже если бы я могла есть свежие морепродукты, когда захочу. Земля была довольно велика.

Тушёное мясо было быстро съедено, и горшок опустел, несмотря на то, что я приготовила больше еды, чем накануне.

Одно лишь лёгкое движение их тел оказывало такое сильное воздействие на их аппетит. Было довольно приятно видеть такие результаты.

Но когда все расслабились и отдохнули после еды, мне нужно было сделать ещё одну вещь.

Они должны были услышать правду.

— Всем собраться вокруг меня. Мне нужно рассказать всем ещё одну новость.

Мой более громкий, чем обычно, голос привлёк всеобщее внимание. Все подошли поближе, образовав вокруг меня круг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27128/890227